

Валерий Лаврусъ

КАЗБЕК. БОЛЬШЕ, ЧЕМ ГОРЫ

В горы после пятидесяти — 6

Валерий Лаврусъ
Казбек. Больше, чем горы.
В горы после пятидесяти – 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062174
ISBN 9785449008985*

Аннотация

Юрий Серов сроднился с горами. Близкие считают его опытным восходителем и хотят отправиться с ним в экспедицию. Но горы сложны и непредсказуемы. Юрий попадает с опасную ситуацию в предгорьях Казбека в Грузии. Сумеет ли он подняться? Кто ему поможет? И чем окончится его горный цикл, читайте в шестой повести-отчёте сборника «В горы после пятидесяти...» – «Казбек. Больше, чем горы».

Содержание

Начало	6
Казбек	10
Перед отъездом	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Казбек. Больше, чем горы

В горы после пятидесяти – 6

Валерий Лаврусъ

*Я не нарочно, просто совпало...
Земфира, «Бесконечность»*

Редактор Евгения Белянина

Фотограф Алексей Цисельский

© Валерий Лаврусъ, 2019

© Алексей Цисельский, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-0898-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта странная история мистических совпадений никак не даёт мне успокоиться – перестать искать тайный смысл и, наконец, просто написать отчёт о нашем не совсем удачном восхождении на Казбек в начале июля 2017 года. Временами даже начинаю думать, что всю эту историю я просто выдумал. Два раза увидел икону святого Габриэли – перед

отъездом в храме Святителя Николая и в горах в часовне – и устроил из этого экзальтацию...

Бритва Оккама сечёт её, историю эту, в мелкую-мелкую капусту, не оставляя ни малейшего шанса на логическое обоснование каких-либо чудес (бывают ли логичны чудеса?).

Так что же произошло у нас в поездке на Казбек, и кто этот странный грузинский святой Гавриил Самтаврийский, или «мама Габриэли», как его называют сами грузины? (Мама по-грузински – отец.) Откуда появился? Откуда взялся на нашу голову? Давайте попробуем разобраться вместе. И с поездкой, и со святым.

Начало

История с Казбеком начиналась аж... погодите, сейчас постараюсь поточнее вспомнить, аж в июле 1979 года в воинской части космических сил, близ грузинского села Сартичалы, в сорока километрах от Тбилиси в горы. Туда мы с мамой приехали помогать моему старшему брату Ярославу – он там проходил срочную службу на наземном измерительном пункте в звании лейтенанта – и его супруге Инне нянчить мою полуторагодовалую племяншку Александру. Они бы и сами вполне справились, но ждали пополнения. Инна уже сосредоточилась на подготовке к появлению нового члена семьи, моего племянника Славки, и теперь Сашу опекали мы с мамой. Мама готовила, кормила-поила, стирала-гладила, я гулял с Сашкой, катая её на коляске или водя за руку по тенистым аллеям военного городка. То была моя первая поездка в Грузию и, на долгие годы вперёд, последняя.

От Грузии у меня остались воспоминания отрывочные, сумбурные, полудетские. Помню, ездили в Тбилиси... Помню памятник Шота Руставели, телевизионную вышку на горе, бурную Куру. Еще помню пирамидальные тополя вдоль дороги в Сартичалы и луковые огороды, разделённые невысокими заборами из сложенных камней. Каждый год после таяния снегов и ливневых дождей эти камни вымывает

из земли, их собирают и складывают по периметру огорода. Так из года в год вырастают заборы, я и в Непале такие видел.

О службе брата мне запомнилась лишь одна бестолковая история, как его замечательный друг, лейтенант Решетнёв-Карпатский, выпив лишнего на радостях (ожидал перевод на Камчатку), пошёл и нагрубил заместителю командира по политической части, чем обрёк себя на ещё долгие пять лет службы в Сартичалах. «Не умеете себя контролировать, лейтенант!» Об этом я как-то даже писал, но то совсем другая история.

Главным событием в той поездке стало моё знакомство с племяшкой, личностью сколь интересной, столь неординарной. Достаточно упомянуть, что лет до семи эта девочка вполне искренне полагала себя грузинкой. «Я же родилась в Грузии», – говорила она, округляя глаза, дескать, вы чё, не понимаете, штоль?

Время шло, «грузинка» выросла, стала Александрой Ярославовной, но любви к Грузии не потеряла, а с ней и любви к горам. Грузия, если кто не помнит, страна горная.

– Так, дядька, – услышал как-то я в телефоне, – я тут твой отчёт прочитала... Хочу на Эльбрус!

Вот так! Ни больше ни меньше – сразу на Эльбрус. Впрочем, я тоже пошёл сразу, безо всяких «погулять в предгорьях».

– Солнце моё, нет проблем! Есть конторы, они тебя хоть на Эверест отведут, только бы денег хватило.

– Не-е-е-ет... Я хочу с тобой!

Ага, со мной, и всё тут! Вот только я не собирался на Эльбрус. Двух раз пока за глаза хватило. И вообще, я тогда в Непал собирался, к базовому лагерю Эвереста. Можно сказать, с детства эту мечту лелеял... Про детство, конечно, вру.

– Подумаю, – пообещал я настойчивой племяшке.

И подумал. Просматривая туры «7 Вершин», натолкнулся на программу по Казбеку. За относительно небольшие деньги они за недельку предлагали освоить ещё один вулкан высотой в 5033 метра. «Вот! – сказал я себе – То самое!» – и перезвонил Сашке.

Телефонная трубка радовалась, восхищалась и танцевала лезгинку минут десять. Как же! Горы! Грузия! Вино! Просто праздник какой-то! Даже мои страшилки и пугалки про горную болезнь не могли остановить поток возбуждённых и радостных междометий.

Намерением подняться в начале июля на Казбек я поделился со своей будущей непальской компаньоншей Галиной Резановой (время – январь! в Непал мы собирались в апреле), и она – авантюристка не хуже меня, махнув рукой, тоже решила присоединиться.

Но! В который раз пишу: жизнь богаче планов. У Сашки ввиду перемен на работе срочно поменялись планы на лето, отпуска отменились. И мы с Резановой оказались перед перспективой подняться на Казбек самим, хотя вроде поначалу туда не собирались. Однако билеты в Тбилиси куплены, тур

оплачен, нас девять человек и 2 июля вылет. Вот и договаривайся...

Казбек

Казбек, как и Эльбрус, – потухший вулкан. Он так же двуглав и имеет высоту главной вершины 5033 метра (грузины считают, 5047 метров). По свидетельству историков, последний раз вулкан извергался в 650 году до нашей эры. Откуда им известно? А кто их знает! Вот есть совершенно достоверные сведения, что в доисторические времена к Казбеку за неповиновение и разбазаривание казённого «огня знаний» прибили титана Прометея. Прибивал его по приказу Зевса личный друг титана – Гефест. Помнится, он ещё всё страдал: «Ты мне друг! – кричал он, театрально заламывая

руки. – Но я не могу послушаться!» Такое бывает... С одной стороны, личные симпатии, с другой, приказ высшего руководства. Обычно начальство перевешивает. Дабы Прометею было не так скучно висеть, к нему с утра поклевать печень прилетал Орёл Зевса. Я бы даже предположил, Орлица, но никаких прямых указаний на сей счёт нет. За ночь печень отрастала заново (мечта алкоголика!), а наутро Орёл брался за своё. Всё так бы и продолжалось по сию пору, экскурсоводы показывали за деньги муки ослушника, родители приводили детишек и говорили: «Ай-яй-яй... Надо старших слушаться... А то а-та-та!», но всё испортил Геракл. Он пришёл, разорвал оковы и освободил Прометея. Герой совсем не боялся гнева Зевса, уж с папой-то он как-нибудь бы договорился, коррупция и кумовство на Олимпе процветали...

Те боги... Даже не знаю, что написать. То воровали земных женщин, то дрались, не поделив богиню, а то, тьфу, пакость какая, устраивали оргии.

Но всё же, согласитесь, история эта куда интереснее, чем пакет сухих байтов с информацией, как двадцать семь веков назад из вулкана в очередной раз изливалась базальтовая лава. Древние могли зажечь.

Геополитически вулкан расположился на границе России и Грузии, и существуют два популярных маршрута восхождения: с севера, из России, через печально известное Кармадонское ущелье, где в 2002 погибла съёмочная группа Сергея Бодрова-младшего; и с юга, из Грузии, из поселка

Степанцминда (бывший Казбеги) через Гергетский ледник и Метеостанцию (3650).

Мы планировали с юга.

С юга – не означало, что будет тепло. На Казбеке, как и на всём Кавказе выше трёх – трёх с половиной тысяч, зона вечных снегов. Даже дожди не идут. Но снаряжения мы взяли на все сезоны, от шортов до пуховиков.

Что ещё?

А! Для Казбека характерны регулярные камнепады. Говорят, эхо молотка Гефеста по сию пору мечется в горах, вызывая обвалы... Поэтому в список обязательного снаряжения на Казбеке входит каска.

В общем и целом гора как гора. Вполне себе обыкновенный пятитысячник. Это мы так думали...

Перед отъездом

В пятницу, 30 июля, перед самым нашим отъездом в Доме кино состоялась открытая премьера фильма Валдиса Пельша «Ген высоты, или Как пройти на Эверест». Пропустить премьеру мы с Галиной не могли, ещё не поблёлкли воспоминания о треке к базовому лагерю Эвереста, а одним из главных героев фильма (и одним из операторов) был наш непальский гид и друг Вовка Котляр. Пришёл и Равиль, ещё один наш непальский друг-восходитель, а Галина привела свою подругу, та давно хотела поглядеть на сборище не совсем адекватных людей.

Действительно, где ещё встретишь сразу столько людей «с приветом»? Ибо это какой же нормальный человек способен потратить время, а порой и немалые деньги, так измываясь над собой? Холод, ветер, кислородная недостаточность... «Хосподи! И есть же море, вино, шашлык, девочки (мальчики, нужно подчеркнуть), а тут?»

А тут фильм. Хороший. Без прикрас, фанфар и шапкозакидательства. Хочешь познакомиться с реальной «романтикой» восхождений на высшую точку земного шара? Приходи, садись, смотри! Как говорится, вэлком! Кровь, пот, грязь, блевотина, всё в полном объёме... Хороший фильм! Правильный. Настоящий.

Но не только фильмом оказался примечателен день...

И даже не очередным ураганом, пронёсшимся над Москвой, точно дьявольские кони Коровьева и Азazelло.

А...

В общем, ещё в обед я отправился в церковь. Традиционно перед выходом в горы я иду в храм ставить свечи, заказать заздравный молебен о путешествующих, да просто помолиться. Пришёл в храм Николы в Кузнецях, написал записку для молебна, взял свечи, пошёл ставить Ему с благодарностью и просьбой хранить нас бестолковых. В храме, как принято, выставлялись иконы для почитания. В тот день две. Одна – традиционная икона Преображения Господня, а другая... А вот другая мне была совершенно незнакома. С нее на меня весёлыми улыбчивыми глазами взирал монах в седой бороде. Писана икона была не в византийском стиле. Но главное, в верхних углах, где ставят поясняющие надписи на греческом или церковнославянском, стояли странные, совершенно непонятные буквы. Армянские? Почему армянские?

«А чья у вас выставлена икона?» – спросил я у женщины, продающей свечи.

«Где? Там? – кивнула она в сторону главного алтаря. – Преподобного Гавриила Самтаврйского. Грузинский святой. Недавно канонизировали. Вот вы только подумайте, прошло всего семнадцать лет после смерти, а его уже канонизировали... Это большая редкость! А знаете...» Она продолжала говорить, а я слушал, да нет, не слушал, лихорадочно соображал! Грузинский святой, говорите... А едем мы куда? В Грузию... Стоп! Я хорошо знал храм, но икону эту видел впервые. «Она у вас давно?» – «Оригинал выставляли в феврале. А вчера выставили список. А вы книгу-то про него возьмёте? Почитать...» Женщина сняла книгу с полки и протянула мне. С обложки мне улыбался немного другой, но всё же легко узнаваемый святой Гавриил, и книгу я купил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.